Научная статья

УДК 159.923

doi: 10.31079/1992-2868-2021-18-4-146-151

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ОБРАЗА БЕЗРАБОТНОГО ЧЕЛОВЕКА, ПЕРЕЖИВАЮЩЕГО СОСТОЯНИЕ ТОСКИ В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ

Ирина Александровна Воробьева

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия, VIA_76@mail.ru

Аннотация. Сегодня во всех странах выявляется обусловленный воздействием коронавирусной инфекции многократно повышенный по сравнению с предыдущими годами уровень распространенности депрессивных и тревожных расстройств. Ограничения в экономической жизни всего мира, связанные с распространением COVID-19, привели к потере работы. Целью данного исследования являлось реконструирование на основе представлений испытуемых образа человека, переживающего состояние тоски из-за потери работы во время пандемии COVID-19. Для достижения цели был использован проективный метод (мини-сочинения на заданную тему в свободной форме). Затем был проведен контент-анализ сочинений и выделены характерные черты тоскующего человека на основе репрезентации испытуемыми образов человека, находящегося в состоянии тоски, связанной с потерей работы во время пандемии COVID-19.

Ключевые слова: переживание, тоска, COVID-19, безработица

Original article

PSYCHOSEMANANTIC RECONSTRUCTION OF THE IMAGE OF AN UNEMPLOYED PERSON EXPERIENCING A STATE OF ANGUISH IN THE CONTEXT OF A CORONAVIRUS PANDEMIC

Irina A. Vorobeve

Pacific National University, Khabarovsk, Russia, VIA_76@mail.ru

Abstract. Today, in all countries, the prevalence of depressive and anxiety disorders due to the impact of coronavirus infection is manifested many times higher than in previous years. The constraints in the economic life of the entire world associated with the spread of COVID-19 have led to the loss of jobs. The aim of this study was to reconstruct (on the basis of the perceptions of the participants of the experiment) the image of a person experiencing a state of anguish due to the job loss during the COVID-19 pandemic. To achieve the goal, a projective method was used (mini essays on a given topic in a free form). Then the content analysis of the essays was carried out and the characteristic features of a person experiencing a state of anguish due to the job loss during the COVID-19 pandemic were highlighted.

Keywords: emotional experience, anguish, COVID-19 pandemic, unemployment

Пандемия COVID-19, которая коснулась каждого человека во всем мире, привела к различным нарушениям психического здоровья граждан, особенно в наиболее пострадавших странах [1]. Относится это и к России, которая, по данным университета Джона Хопкинса, по количеству зафиксированных случаев заражения новым вирусом занимает пятое место в мире (по данным на 28 июня 2021 г.) [2].

Психическое здоровье – неотъемлемая часть общественного здоровья, и именно оно в значительной мере влияет на человеческий, социальный и экономический капитал любой страны. Психическое здоровье – это не просто отсутствие психических расстройств или симптомов, но также ресурс, поддерживающий общее благополучие и продуктивность нации. Хорошее психическое здоровье – это состояние благополучия, в котором человек осознает свои способности, может справиться с обычными стрессами жизни, может работать продуктивно и плодотворно и вносить свой вклад в

развитие и процветание общества. Хорошее психическое здоровье способствует когнитивной и эмоциональной гибкости, которые являются основой социальных навыков и устойчивости к стрессу.

Первые исследования в области психического здоровья в отношении COVID-19 были проведены в Китае в январе и феврале 2020 г. [3; 4]. Китайские ученые опубликовали первое масштабное исследование, посвященное психологическому дистрессу, связанному с эпидемией в Китае. Шанхайский центр психического здоровья (Shanghai Mental Health Center) разработал опросник “COVID-19 Peritraumatic Distress Index (CPDI)” для самостоятельного заполнения. Он был размещен онлайн на платформе Siuvo для общего доступа. Целью данного исследования было оценить психологический дистресс среди населения Китая в целом [5].

Как отмечают исследователи, меры сдерживания распространения вируса, в том числе самоизоляция и социальное дистанцирование, оказывают

заметное воздействие на повседневную жизнь людей и могут негативно сказываться на их психологическом благополучии [6].

Одно из первых психологических исследований, посвященных данной проблеме, было проведено в Италии. Исследователи изучили психологический дистресс, который испытывало итальянское население на ранней стадии пандемии.

Экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса, оказал существенное давление на рынок труда в России. Ситуация стала улучшаться, когда большинство ограничений были сняты и предприятия стали возвращаться в рабочий режим. По итогам ноября 2020 – января 2021 г., согласно данным Росстата, численность безработных (по методологии МОТ) составила 4,46 млн чел., что соответствует уровню безработицы в 5,9 %. Это на 1,3 процентного пункта выше аналогичного периода прошлого года. В период пандемии максимальное значение было зафиксировано в августе 2020 г. – 4,8 млн чел. (6,4 %) [7].

Правительством РФ разработаны меры поддержки для граждан и организаций, направленные на преодоление последствий коронавирусной инфекции. Однако большинству людей нужны рабочие места, самодостаточность и т.д. Безработица приводит к значительным затратам как для общества в целом, так и для самих безработных. Люди теряют доход и ценный трудовой опыт. Исследования показали, что безработные чаще, чем работающие граждане, испытывают психологические проблемы [8].

Молодые люди особенно уязвимы на рынке труда, поскольку им не хватает опыта работы и, следовательно, они не имеют права на получение пособия по безработице. Безработица сама по себе также подразумевает, что новые навыки не накапливаются, а отсутствие работы в течение длительного периода времени также может привести к ухудшению уже имеющихся навыков. Следовательно, молодые люди могут столкнуться с большим количеством проблем при попытке закрепить себя на рынке труда и не потерять работу.

Эмоции являются объектами и предметами изучения различных наук: философии, биологии, психофизиологии, нейрологии, психологии, лингвистики, психолингвистики, социологии и т.д. Современный этап интеграции знаний связан с образованием ее метадисциплинарных, мультдисциплинарных, трансдисциплинарных форм. Эмоции – это многоаспектный феномен, соответственно необходим его многоуровневый анализ, в том числе изучение личностных различий эмоционального опыта, субъективных переживаний эмоций.

Следует при этом отметить, что некоторые составляющие феноменологии переживания, которые

широко используются в лингвокультурах, философии, литературе и включены в описание субъективного опыта переживаний, не входят в спектр интересов психологии эмоций и аффективной сферы личности. Это относится и к такому широко распространенному эмоциональному явлению, которое определяется и описывается как тоска. Эта эмоция не включена в современные классификаторы. В шкале дифференциальных эмоций К. Изарда есть фактор «печаль» со шкалами «унылый», «печальный», «обескураженный». Однако, как показывает анализ словарей, хотя печаль и тоска часто включаются в общий синонимический ряд, но они относятся все же к разным феноменам описания переживаний. Проявляется несоответствие между значимостью понятия «тоска» для описания субъективного опыта переживаний и интересом к нему в психологии эмоций и психологии личности.

Сегодня открытыми остаются многие вопросы – относится ли тоска к позитивным или/и негативным эмоциям и состояниям, какую функцию она выполняет в переживании, имеет ли переживание тоски личностный смысл, возможна ли диагностика этой эмоции. При этом существуют определенные сложности в изучении отдельных эмоций. В большинстве исследований конкретные эмоции не являются предметом специального изучения (это относится и к эмоции «тоска»). Также остаются дискуссионными вопросы набора (количества и видов) базовых эмоций [9].

Существует множество толковых словарей, которые дают определение тоски. Но эти дефиниции не устраивают большинство исследователей русской концептосферы, вероятно, потому, что они не дифференцируют тоску и подобные состояния и чувства, названия которых используют для определения самой тоски. А.Д. Шмелев считает, что «словарные определения ... описывают душевные состояния, родственные тоске, но не тождественные ей». По мнению исследователя, лучше всего подходит развернутое описание в духе А. Вежбицкой: тоска – это то, что испытывает человек, который чего-то хочет, но не знает точно, чего именно, и знает только, что это недостижимо. А когда объект тоски может быть установлен, это обычно что-то утраченное и сохранившееся в смутных воспоминаниях: ср. тоска по родине, тоска по ушедшим годам молодости [10: с. 31].

Самое неприятное и тяжелое из синонимического ряда тоски, по мнению Нового объяснительного словаря синонимов русского языка (НОСС), – это само слово «тоска». Она воспринимается как физическая боль, иногда даже как болезнь. Способность слова «тоска» употребляться с глаголами в настоящем, прошедшем и будущем времени, например, «у него тоска; будет тоска; у него тогда была тос-

ка», и выражение «у него тоска», которое похоже на «у него ангина», сближают его с названиями болезней. Это же демонстрируют такие сочетания, как «мучительная, невыносимая, нестерпимая тоска», «острая, жгучая тоска», «глухая, тупая, тяжелая тоска» [11: с. 442].

Однако в отличие от боли, которая может быть несильной и немучительной, тоска всегда вызывает страдание. В русском языке нельзя сказать «он испытывал легкую тоску». От сильной тоски, как от мучительной боли, хочется избавиться любой ценой: «От тоски он наложил на себя руки». Так же как физическая боль, тоска мешает нормальной деятельности человека: «от тоски он не мог ничего делать».

Слово «тоска» употребляется также в большом количестве несвободных словосочетаний, указывающих не только на неприятность этого чувства, но и на то, что тоска меняет обычное поведение человека, причем это чувство часто персонифицируется [11: с. 443]. Следует отметить, что сложность исследования эмоций в целом как многосистемного явления отражается и в лингвистике, и психолингвистике эмоций. Междисциплинарный характер проблемы эмоций был усилен исследованиями в лингвистике эмоций (эмотиологии) – науки о «вербализации, аккумуляции, структуризации и межпоколенной трансляции знаний об эмоциях, зафиксированных в языке» (В.И. Шаховский) [9].

Эмотиология – в широком смысле – междисциплинарная отрасль науки, предметом изучения которой является роль эмоций в деятельности человека. В узком смысле эмотиология понимается как лингвистика эмоций – дисциплина, сформированная на стыке психологии и языкознания и изучающая связь эмоций и языка. Особый интерес к данной научной области возник в XX в., в частности, в трудах таких лингвистов, как Э. Сепир, Ш. Балли, М. Бреаль, Г. Гийом и др.

Наши эмоциональные реакции зависят от личных целей, стремлений, ценностей, стандартов, представлений об окружающем мире и о себе. Существует значительное количество моделей оценки событий и связей между когнитивной оценкой и специфическими эмоциями. Несмотря на различия, между этими моделями есть некоторые общие положения. С позиций когнитивного подхода основной «закон эмоций» состоит в том, что эмоции возникают как реакция на значения, приписываемые этим событиям. Второй общий момент связан с признанием того, что оценки относительны. Лазарус и Смит, характеризуя вариативность оценок людьми разных событий, выделяют шесть параметров когнитивной оценки. Два из них первичные, так как связаны с вопросом о важности того или иного события для нашего благополучия: оценка мотивационной релевантности события (связано ли оно с

личными интересами) и оценка мотивационной нагрузки (соответствует ли оно личным целям или не соответствует). Четыре вторичных связаны со способностями человека и выбором стратегии поведения в сложившейся ситуации [12: с. 389].

Рассмотрение тоски как эмоционального явления определяет обращение к психологическим концепциям, раскрывающим различные аспекты аффективной сферы личности. Следует отметить, что, анализируя публикации, мы не выявили специальных собственно психологических исследований, посвященных тоске. Анализ проблемы построен на общих подходах к психологии эмоций (биологическом, когнитивном, социальном, культурологическом) и рассмотрении тоски через ряд синонимов (эмоции печали, грусти и горя).

Целью данного исследования являлась реконструкция на основе представлений испытуемых образа человека, переживающего состояние тоски из-за потери работы во время пандемии COVID-19.

Для реализации поставленной цели были решены следующие задачи: проведение процедуры проективного метода (свободного мини-сочинения на заданную тему); контент-анализ сочинений; выделение характерных черт тоскующего человека на основе репрезентации испытуемыми образов человека, находящегося в состоянии тоски, связанной с потерей работы во время пандемии COVID-19.

Психосемантический подход к изучаемому явлению определил обращение к исследованиям по семантике в когнитивной психологии, лингвистической семантике, психолингвистике и экспериментальной психосемантике (Е.Ю. Артемьева, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, Л.Н. Миронова, О.В. Митина, Ч. Осгуд, В.Ф. Петренко, В.А. Пищальникова, Н.А. Русина, В.П. Серкин, Р. Солсо, А.Г. Шмелев и др.).

В качестве объекта исследования, нацеленного на выявление структуры образа тоскующего человека, были использованы тексты свободных описаний, инициируемые следующей инструкцией: «Опишите человека, переживающего состояние тоски в связи с потерей работы во время пандемии COVID-19. Какой он, по вашему мнению, дайте его личностную характеристику, опишите его поведение».

Текст как средство извлечения информации о психологических особенностях исследуемого объекта используется для решения различных психологических задач. Целью нашего исследования являлась реконструкция структуры образа тоскующего человека, потерявшего работу, посредством выделения качественных признаков в представлениях испытуемых о тоске. Текст свободного описания мы рассматриваем как один из видов вербальной репрезентации образа тоскующего человека. По сравнению с другими методами, используемыми

при изучении личности (формальные ответы на стандартизованные опросники, тесты) свободные описания обладают следующими преимуществами: субъект говорит об образе другой личности, при этом свободно выбирает темы, сферы жизнедеятельности, психологические характеристики для описания человека, находящегося в состоянии тоски, использует собственный, а не заданный экспериментатором язык и стиль речи, самостоятельно структурирует изложение представлений о другом человеке. Поэтому представляется возможной реконструкция структуры образа тоскующего человека, потерявшего работу, репрезентируемой в ситуации свободного описания.

Эта реконструкция была осуществлена следующим образом:

1. Была разработана процедура контент-анализа текстов свободных описаний, которая включала в себя:

а) выделение в тексте сочинений эмпирических индикаторов, релевантных основным теоретическим категориям тоски;

б) выделение индикаторов анализа описаний тоскующего человека на основании конкретного эмпирического материала;

в) разработку способа количественной оценки особенностей описаний.

2. С помощью контент-аналитической процедуры были обработаны тексты описаний.

3. Были выделены характерные черты тоскующего человека на основе репрезентации испытуемыми образа человека, переживающего тоску в связи с потерей работы во время пандемии COVID-19.

Метод контент-анализа использовался нами для выявления и оценки специфических характеристик текстов, в которых в соответствии с целями исследования выделялись определенные смысловые единицы содержания и формы информации, психологические характеристики личности человека, переживающего тоску в связи с потерей работы во время пандемии COVID-19. Затем производился систематический замер частоты и объема упоминаний этих единиц в определенной совокупности текстов или другой информации. Данный метод дает возможность выявлять отдельные психологические характеристики сообщения испытуемых и их взаимосвязи. Метод контент-анализа отвечает критериям качества психодиагностических методов надежности и валидности [13].

Для эксперимента в качестве испытуемых были выбраны студенты (мужчины и женщины), которые обучаются по различным направлениям и специальностям бакалавриата и магистратуры. Они все имели работу (основную или дополнительную) по разным специальностям, которую потеряли во время пандемии COVID-19. Количество испытуе-

мых – 50 человек: из них 21 мужчина и 29 женщин. 32 человека имели высшее образование и в момент исследования обучались по одному из направлений магистратуры, 18 человек являлись студентами 2–4-го курсов бакалавриата. Возраст испытуемых: 19–22 года – 18 человек, 23–35 лет – 28 человек, 36–42 года – 4 человека.

Для примера приводятся некоторые тексты сочинений испытуемых, имеющие, на наш взгляд, иллюстративный характер:

Испытуемая А.: «Человек, переживающий тоску в связи с потерей работы во время пандемии COVID-19, – это одинокий человек. У него плохое настроение, его ничто не радует, ему ничего не хочется делать, а хочется просто сидеть или лежать и иногда даже не хочется шевелиться. Даже если на улице хорошая погода, кажется, что сейчас осень, пасмурно и идет дождь. Все серое. На сердце тяжесть. От этого хочется плакать. На сердце боль. Не видишь смысла жизни. Депрессия».

Испытуемый Б.: «Тоскливый человек, который потерял работу, – это грустный человек, который находится один в своем или чужом городе, вдали от родных и друзей. Этого человека ничто не интересует, ему скучно, все в жизни ему безразлично. Работы нет, нет финансовых средств. Не интересно вообще ничто. Он находится в задумчивом настроении, его посещают воспоминания о хороших, радостных событиях из его прошлого, но когда эти воспоминания приходят к нему, ему становится еще грустнее, и часто он плачет. Рвешь на себе волосы от безысходности и тоски».

Контентно-аналитическое исследование проводилось 2 психологами. В результате контент-анализа выяснилось, что испытуемые чаще всего применяют 5–7 характеристик для описания человека, переживающего тоску. Из этих характеристик мы выделили характерные черты тоскующего человека, который потерял работу во время пандемии COVID-19 (таблица).

Таблица

Частота встречаемости типичных характеристик человека, находящегося в состоянии тоски в связи с потерей работы во время пандемии COVID-19, при контент-аналитическом исследовании сочинений испытуемых

Критерий	Частота встречаемости, %
Одиночество	93
Грусть, печаль	92
Плохое настроение	90
Отсутствие денег	89
Отсутствие интереса, скука	87
Страх, безысходность	85
Боль, тяжесть на сердце, в душе	76
Беда, горе	39
Слезы	31

Окончание таблицы

Критерий	Частота встречаемости, %
Нарушение сна	29
Отсутствие желания учиться	28
Потеря смысла жизни	22
Депрессия	19
Стыд	17
Плохая погода	14
Жалость к себе	7

Реконструкция структуры образа личности человека, переживающего тоску в связи с потерей работы во время пандемии COVID-19, исходя из представлений испытуемых, позволила создать типичный портрет человека, находящегося в состоянии тоски. Это одинокий человек, находящийся в плохом настроении, испытывающий отрицательные эмоции (грусть, печаль и др.). Он испытывает боль, тяжесть на сердце и в душе. У человека отсутствует интерес к жизни, ему скучно и не хочется ничего делать. У него нет финансовых средств и физических сил на осуществление своих планов.

Хронологическая длительность изучения и обсуждения эмоций, многочисленность теорий (психофизиологических, нейропсихологических, социокультурных, психоаналитических, феноменологических, социально-конструктивистских, лингвистических, лингвокультурных и др.) и эмпирических исследований показывают сложность изучения аффективной сферы человека. Переживание как психологический феномен целостно отражает сложную, многогранную психологическую реальность, проявляется в разных формах, выполняет характерные для психологических состояний функции и специфические функции переживания, имеет биполярную природу, в процессе переживания происходят психические и личностные смыслообразующие изменения. Субъективный эмоциональный опыт сложно исследовать вне контекста феноменологии переживания и широкого спектра эмоциональных состояний, настроений, чувств, составляющих содержание переживаний.

Список источников

1. Fiorillo A., Gorwood P. The consequences of the COVID-19 pandemic on mental health and implications for clinical practice // *European Psychiatry*. 2020. № 63(1). URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7156565/>.
2. Коронавирус в мире: данные по странам и регионам. BBC News. Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-51706538>.
3. Wang C., Pan R., Wan X., Tan Y., Xu L., Ho C.S., Ho R.C. Immediate psychological responses and associated factors during the initial stage of the 2019 coronavirus disease (COVID-19) epidemic among the general population in China // *International journal of environmental research and public health*. 2020. № 17 (5). URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7084952/>.
4. Huang Y., Zhao N. Generalized anxiety disorder, depressive symptoms and sleep quality during COVID-19 outbreak in China: A web-based cross-sectional survey // *Psychiatry Research*. 2020. № 288. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7152913/>.
5. Qiu J., Shen B., Zhao M., Wang Z., Xie B., Xu Y. A nationwide survey of psychological distress among Chinese people in the COVID-19 epidemic: Implications and policy recommendations // *General Psychiatry*. 2020. № 33 (2). URL: <https://gpsych.bmj.com/content/gpsych/33/2/e100213.full.pdf>.
6. Brooks S.K., Webster R.K., Smith L.E., Woodland L., Wessely S., Greenberg N., Rubin G.J. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence // *Lancet*. 2020. № 395(10227). P. 912–920. URL: <https://gerocentral.org/wp-content/uploads/2020/03/Brooks-2020-The-psychological-impact-of-quarantine.pdf>
7. Исследование выявило рост уровня безработицы в России. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20210315/bezrabotitsa-1601183794.html>.
8. Paul K.I. & Moser K. Unemployment impairs mental health: Meta-analyses // *Journal of Vocational Behavior*. 2009. № 74. P. 264–282.
9. Невструева Т.Х., Воробьева И.А. Психосемантический анализ переживания тоски : монография. 2-е изд., перераб. и доп. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та. 2018. 300 с.
10. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира : сборник ст. Москва : Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
11. Апресян Ю.Д., Богуславская О.Ю., Левонтина И.Б. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 1. / под общ. рук. Ю.Д. Апресяна; Рос. акад. наук. Институт рус. языка им. В.В. Виноградова. 2-е изд., испр. Москва : Языки русской культуры, 1999. 552 с.
12. Кордуэлл М. Психология А–Я: Словарь-справочник : перевод. Москва : Файр-пресс, 2000. 448 с.
13. Психология: комплексный подход / М. Айзенк, П. Брайтман, Х. Куликэн [и др.] ; под ред. М. Айзенка. Москва : Новое знание, 2002. 832 с.

References

1. Fiorillo A., Gorwood R. (2020). The consequences of the COVID-19 pandemic on mental health and implications for clinical practice // *European Psychiatry*. 2020. № 63(1). URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7156565/> (accessed on July 10, 2021).
2. *Koronavirus v mire: dannye po stranam i regionam* [Coronavirus in the world: data by countries and regions]. BBC News. Russkaya sluzhba. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-51706538> (accessed on July 01, 2021) (in Russ.).

3. Wang C., Pan R., Wan X., Tan Y., Xu L., Ho C.S., Ho R.C. Immediate psychological responses and associated factors during the initial stage of the 2019 coronavirus disease (COVID-19) epidemic among the general population in China // International journal of environmental research and public health. 2020. No. 17 (5). URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7084952/> (accessed on July 07, 2021).
4. Huang Y., Zhao N. Generalized anxiety disorder, depressive symptoms and sleep quality during COVID-19 outbreak in China: A web-based cross-sectional survey // Psychiatry Research. 2020. No. 288. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7152913/> (accessed on July 10, 2021).
5. Qiu J., Shen B., Zhao M., Wang Z., Xie B., Xu Y. A nationwide survey of psychological distress among Chinese people in the COVID-19 epidemic: Implications and policy recommendations // General Psychiatry. 2020. No. 33 (2). URL: <https://gpsych.bmj.com/content/gpsych/33/2/e100213.full.pdf> (accessed on July 10, 2021).
6. Brooks S.K., Webster R.K., Smith L.E., Woodland L., Wessely S., Greenberg N., Rubin G.J. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence // Lancet. 2020. № 395(10227). P. 912–920. URL: <https://www.gero-central.org/wp-content/uploads/2020/03/Brooks-2020-The-psychological-impact-of-quarantine.pdf> (accessed on July 10, 2021).
7. *Issledovanie vyyavilo rost urovnya bezraboticy v Rossii* [The study revealed an increase in the unemployment rate in Russia]. Ria novosti. URL: <https://ria.ru/20210315/bezrabotitsa-1601183794.html> (accessed on July 10, 2021) (in Russ.).
8. Paul K. I. & Moser K. Unemployment impairs mental health: Meta-analyses // Journal of Vocational Behavior. 2009. No. 74. P. 264–282.
9. Nevstrueva T.H., Vorob'yova I.A. *Psichosemanticheskiy analiz perezvivaniya toski* [Psychosemantic analysis of the experience of anguish] : monografiya.. 2-e izd., pererab. i dop. Habarovsk : Izd-vo Tihookean. gos. un-ta. 2018. 300 s. (in Russ.).
10. Zaliznyak A. A., Levontina I. B., SHmelev A. D. *Klyuchevye idei russkoj yazykovoj kartiny mira* [Key ideas of the Russian linguistic picture of the world]. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury. 2005. 544 s. (in Russ.).
11. *Novyj ob'yasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo yazyka* [New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language]. Vyp. 1. / Apresyan YU. D., Boguslavskaya O. YU., Levontina I. B.; Pod obshch. ruk. YU. D. Apresyana; Ros. Akad. Nauk. Institut rus. yazyka im. V. V. Vinogradova. – 2-e izd., isp. M.: Yazyki russkoj kul'tury. 1999. 552 s. (in Russ.).
12. Korduell M. *Psihologiya A–YA: Slovar'-spravochnik* [Psychology A–Z: Reference dictionary] : perevod. Moscow : Fajr-press. 2000. 448 s. (in Russ.).
13. *Psihologiya: kompleksnyj podhod* [Psychology: an integrated approach] / M. Ajzenk, P. Brajant, H. Kuliken [i dr.] / pod red. M. Ajzenka. Moscow: Novoe znanie. 2002. 832 s. (in Russ.).

Информация об авторе

И.А. Воробьева – кандидат психологических наук, доцент.

Information about the author

I.A. Vorobeveva – Candidate of Science (Psychology), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 20.08.2021; одобрена после рецензирования 06.09.2021; принята к публикации 01.10.2021.
The article was submitted 20.08.2021; approved after reviewing 06.09.2021; accepted for publication 01.10.2021.